

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

УДК 81'374

DOI: 10.17223/22274200/10/3

М.А. Бобунова

КОНКОРДАНС XXI В.: НОВАЯ СТАРАЯ ФОРМА

В статье рассматривается традиционная лексикографическая форма конкорданса, которая в настоящее время претерпевает изменения. С опорой на современные авторские словари отмечаются характерные черты конкорданса нового поколения. Анализируется структура конкордансов необрядовой лирической песни, создаваемых курскими лингвофольклористами.

Ключевые слова: словарь, конкорданс, словарная статья, язык фольклора, фольклорная лексикография.

Одной из известных лексикографических форм является конкорданс – «алфавитный перечень всех слов какого-либо текста с указанием контекстов их употребления» [1. С. 449]. Наиболее часто данная форма используется в авторской лексикографии, которая «понимается как теория и практика составления словарей языка отдельных авторов (писателей, ученых, философов и т.п.) и групп авторов» [2. С. 5]. В прошедшие столетия указанный тип справочника особое развитие получил за рубежом, о чем свидетельствует большое количество имеющихся конкордансов (об этом см.: [3. С. 26–67]), причем не только к творчеству иноязычных авторов, но и русских: Е.А. Баратынского, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина, Н.М. Карамзина, А.А. Ахматовой и др.

Несмотря на то что первые писательские словари, созданные в России (к стихотворениям Г.Р. Державина, сочинениям и переводам Д.И. Фонвизина), тоже имели вид конкорданса, указанная форма до конца XX в. не была должным образом оценена. Вероятно, это можно объяснить несколькими причинами. По мнению ряда лингвистов, конкорданс, создаваемый с помощью электронно-вычислительной техники по специальным программам, не содержал «никаких элементов собственно лингвистической обработки материала» [4. С. 309] и этот факт «лингвистического невмешательства» снижал роль конкорданса в изучении авторского

идиолекта. Кроме того, «советские ученые рассматривали толковый писательский словарь как единственно эффективную лексикографическую форму для анализа индивидуально-авторских приращений смысла, особенностей эстетического значения слова» [3. С. 24].

Однако на рубеже XX–XXI вв. ситуация изменилась. Этому способствовало прежде всего развитие новых информационных технологий, позволяющих создавать усовершенствованные программы для обработки текстов и обеспечивать доступ к этим программам всем заинтересованным лицам. Изменилось и отношение к конкордансу, который имеет богатый исследовательский потенциал. Например, в монографии Л.Л. Шес-таковой «Русская авторская лексикография: Теория, история, современность», опубликованной в 2011 г., данному жанру авторского словаря, который, по мнению автора, заслуживает «специального комментария» [5. С. 61], уделяется особое внимание. Такой интерес к конкордансу не мог остаться незамеченным. В рецензии на книгу Л.Л. Шестаковой О.М. Карпова пишет: «В этой связи хотелось бы порадоваться за отечественных лексикографов, которые, наконец, признали конкордансы как самостоятельную и эффективную форму ПС <писательского словаря>. Очевидно, наконец, приняв и изучив тот многовековой опыт, который сложился в западноевропейской лексикографии, наши соотечественники стали особенно эффективно использовать лексикографическую форму конкорданса для русских писателей» [6. С. 20].

На данный момент русская лексикография пополнилась большим числом бумажных и электронных конкордансов к отдельным произведениям того или иного автора, к циклу произведений или всему творчеству, например: «Конкорданс и частотный словарь повести И.С. Шмелева “Лето Господне”» [7], «Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина» [8], «Конкорданс к стихам Осипа Мандельштама» [9], «Словарь-конкорданс публицистики Ф.М. Достоевского» [10], «Метапоэтический словарь-конкорданс драматического текста А.П.Чехова» [11], «Конкордансы произведений Владимира Даля» [12], «Конкорданс произведений С.Т. Аксакова» [13] и др.

Большинство новых конкордансов, в целом сохраняющих привычную форму, заметно отличаются от своих предшественников

и по принципам формирования словников, и по объему приводимых контекстов, и по наличию дополнительной информации. Не случайно и в аннотациях словарей, и в различных обзорах, и в критической литературе появляются особые термины: *конкорданс нового типа, конкорданс обновленного типа, конкорданс нового поколения*. Так, Л.Л. Шестакова, характеризуя создаваемый под ее руководством «Словарь языка русской поэзии XX века», в котором традиционная структура словарной статьи видоизменена и расширена за счет дополнительной информации, называет его *комментирующим конкордансом*, справедливо полагая, что «определение такого словаря, хотя он продолжает оставаться цитатным регистрирующим словарем по преимуществу, с помощью термина *конкорданс* уже недостаточно» [5. С. 93].

Составители обновленных конкордансов специально подчеркивают новизну формы данного традиционного жанра. Например, А.Е. Поляков, И.А. Пильщиков и М.Б. Бергельсон, рассуждая о концепции и реализации конкорданса к текстам Ломоносова, говорят о том, что он строится на основе принципиально новой методологии и технологии подготовки, отвечающей современному уровню филологической науки [14].

Отметим характерные черты конкордансов нового поколения.

1. В них прослеживается особый подход к заголовочной единице, которая представляет собой лексему, а не отдельную словоформу. Например, в «Конкордансе к стихам Осипа Мандельштама» входами главных файлов являются слова, встречающиеся в текстах стихотворений, а «под словом здесь понимается не отдельная словоформа (например, *мысль*), а лексема, т.е. словарная единица, относящаяся к определенной части речи и объединяющая всю совокупность соответствующих ей словоформ. В данном случае это будет лексема **мысль** (существительное), которой соответствуют словоформы *мысль, мысли, мыслью, мыслей* и т.д.» [9].

2. При формировании словников составители все чаще разграничивают омонимы, которые разрабатываются в отдельных словарных статьях. Например, в конкордансе к текстам Ломоносова «в случае омонимии к заглавной форме добавляются цифровые индексы, в основном соответствующие словарю А.А. Зализняка, например: *град*¹ [осадки] – *град*² [город], *мир*¹ [спокойствие] – *мир*² [вселенная]. Индексы добавляются также в том случае, если омонимы имеют раз-

личные грамматические признаки (часть речи), например: *знать*¹ *с.ж.неод.* – *знать*² *г.нсв.* – *знать*³ *вводн.* Многозначные слова при необходимости также могут быть разделены на подзначения, например: *свет*¹ – *свет*² [мир, бомонд], *двор*¹ – *двор*² [окружение монарха]» [14].

3. Если в традиционных конкордансах обычно не даются толкования слов, то в новых к отдельным словам (устаревшим, диалектным, именам собственным и некот. др.) нередко приводятся краткие дефиниции или энциклопедические справки для общего представления об описываемом предмете. Приведем примеры из «Словаря языка русской поэзии XX века»: **КРУЖАЛО** [в старину в России – кабак, питейный дом] [15. С. 7]; **КУКАН** [обл.; небольшой о-в на реке] [15. С. 57]; **КУКАРАЧЬ** [обл.; на корточки, на четвереньки] [15. С. 57]; **МАНИПУЛА** [основное тактическое подразделение легиона в др.-рим. армии] [15. С. 371]; **КСЮША** [ласк. к Ксения; К.К. Прохорова – цыганская певица] [15. С. 35]; **МАДЛЭН** [назв. одного из районов Парижа] [15. С. 352]; **МАНТАШЕВ** [А.И. Манташев – основатель бакинского нефтепромышленного общества] [15. С. 373].

4. Составителями все чаще используется разнообразная система помет (грамматических, стилистических, хронологических, отсылочных и др.), с помощью которых указываются характерные признаки описываемого слова. Так, в конкордансе к текстам Ломоносова отмечаются грамматические признаки, свойственные определенному классу лексем (вид – для глаголов; род и одушевленность – для существительных). Очень разнообразна система помет в «Словаре языка русской поэзии XX века»: **КРУЧИННЫЙ** [нар.-поэт.] [15. С. 18]; **КУДЛАСТЫЙ** [прост.] [15. С. 18]; **КУЛЬТУРИШКА** [пре-небр.] [15. С. 62]; **МАНИЕ** [устар.; мановение] [15. С. 371]; **МГЛЯНОСТЬ** [нов.] [15. С. 405].

5. Основная зона конкорданса – это контексты, которые традиционно ограничивались одной строкой, нередко обрывающейся на полуслове, поэтому пятая особенность обновленного конкорданса связана с объемом контекста, завершеного и достаточного для понимания значения конкретного слова.

6. Эта особенность касается порядка расположения контекстов в пределах словарной статьи, который в разных конкордансах может различаться в зависимости от поставленных составителями задач.

Например, в сводном «Словаре языка русской поэзии XX века» принят хронологический принцип подачи материала, т.е. с учетом дат написания произведений, а внутри одной даты – по алфавиту фамилий авторов.

7. Наличие дополнительных зон словарной статьи, произвольных в разных конкордансах. Например, в «Словаре языка русской поэзии XX века» есть факультативная зона комментариев к конкретным контекстам, способствующая более точному раскрытию особенностей словоупотребления, где могут приводиться названия стихотворений, некоторые исторические сведения, рифмы и т.д., например: **КШЕСИНСКАЯ** <...> Дом / Кшесинской, / за дрыгоножество / подаренный [Николаем II], / нынче – / рабочая блузница [об особняке, в к-ром после Февральской революции 1917 г. разместился штаб большевиков] *M924 (491) 77* [15. С. 84]; **МАССА** <...> Днесь Вечной Памяти Гора, Доколе солнце светит – Вожатому – душ, а не масс! [*рфм.*: звалась] *Ц6932 (II,305)398* [15. С. 385]; **МАТУШКА** <...> А что на Рассее – На матушке? – То есть Где? – В Ээсэсере Что нового? – Строят. [посв. памяти В.В. Маяковскому] *Ц6930 (II,277)404* [15. С. 390].

8. Наличие информативных приложений к основной части словаря. Так, конкорданс к стихам Осипа Мандельштама включает пять приложений, дополняющих и систематизирующих описываемый материал: 1) список файлов; 2) изменения в текстах стихотворений; 3) статистические данные; 4) начало полного частотного списка лексем; 5) неоднословные лексемы в конкордансе.

Вероятно, перечень характерных черт современного конкорданса может быть дополнен, но, на наш взгляд, указанных особенностей вполне достаточно для подтверждения ранее высказанной мысли о трансформации словарной статьи традиционной лексикографической формы и конкорданса в целом и обоснованности новой терминологии.

Работая над созданием системы словарей языка фольклора, курские лингвофольклористы давно обратили внимание на форму конкорданса, которая «дает исследователю собранные и подготовленные для анализа факты, не навязывая интерпретации этих фактов» [16. С. 274]. В настоящее время нами создана целая серия бумажных и электронных конкордансов необрядовой лирической песни, записанной в разных регионах России. Например, «конкорданс русской

народной песни: песни Сибири», примеры из которого мы будем приводить, составлен на основе 112 необрядовых лирических песен, записанных в Сибири в XIX в. и включенных в семитомный свод А.И. Соболевского «Великорусские народные песни» [17].

Хотя словарная статья наших конкордансов имеет традиционную структуру: (1) заголовочное слово, (2) статистическая характеристика, (3) исчерпывающее число контекстов с паспортизацией (номер тома и номер песни), их тоже можно считать конкордансами нового типа.

В наших справочниках особое внимание уделяется заголовочным единицам, в качестве которых в большинстве случаев выступает лексема. Однако фольклор как особая форма национального языка, характеризующаяся большим количеством переходных конструкций, требует нестандартных решений в формировании словника, где на статус самостоятельных словарных единиц претендуют специфические для устного народного творчества формы слов (например, нестандартные деепричастия *разгулявши, смотрячи*) и синкретичные образования, отличающиеся семантической цельностью и функциональной значимостью (например, синонимические сближения *биться-колотиться, горе-кручина, сохнуть-блекнуть*, репрезентативные пары *отец-мать, хлеб-соль*, конструкции на основе повторов *будить-побуживать, нить-завывать, сизенький-сизой*): *Я со того горя-кручины пойду в зелен садик погулять... <5,6>* [17. С. 27]; *Отчего же ты, моя елинушка, стала сохнуть-блекнуть? <4,364>* [17. С. 146]; *Во горнице во новой две добры жены сидят, Хлеб-соль едят, про Ивана говорят... <4,559>* [17. С. 164]; *Она будила-побуживала Своего друга милаго... <4,829>* [17. С. 10].

Давно подмечено, что во всех жанрах русского фольклора активно используются слова с суффиксами субъективной оценки (например, *зипунишка, конопелюшка, неделюшка, переходичек*), имеющие особую эстетическую нагрузку. Поскольку диминутивы часто являются диалектными или собственно фольклорными образованиями, о чем свидетельствуют разные лексикографические источники, мы рассматриваем такие наименования в качестве самостоятельных словарных единиц. Так, отдельные словарные статьи в конкордансе составляют диминутивы *елинушка* ‘Фольк. Ласк. Ёлочка’ [18. Вып. 8. С. 342], *колечушко* ‘Фольк. Уменьш.-ласк. Колечко’ [18.

Вып. 14. С. 133], *кудерцы* 'Фольк. Ласк. Кудри' [18. Вып. 16. С. 9], *огничек* 'Уменьш-ласк. Огонь' [18. Вып. 22. С. 330], *пламечко* 'Ласк. Пламя' [18. Вып. 27. С. 79] и др.

В «Словаре русских народных говоров» дается указание на территориальную закрепленность лексем, поэтому впоследствии с помощью указанного словаря можно выявить зафиксированные в сибирских песнях диалектные и фольклорные наименования, использующиеся в нескольких губерниях, и «собственно сибирские» языковые единицы, сопровождающиеся в лексикографическом справочнике пометами *Сиб.*, *Южн. Сиб.*, *Том.*, *Тобол.*, *Иркут.* и др.

В конкордансе необрядовых лирических песен Сибири представлены разные типы «собственно сибирских» диалектизмов, среди них и слова с суффиксами субъективной оценки, например: *обедечек* 'Ласк. Обед' [18. Вып. 22. С. 27], *пчелонька* 'Фольк. Ласк. Пчела' [18. Вып. 33. С. 181], *росонька* 'Фольк. Ласк. Роса' [18. Вып. 35. С. 188], *сосонька* 'Ласк. Фольк. Сосна' [18. Вып. 40. С. 57]: *Ты, пчела ли моя, пчелонька, Пчела сера, синекрыленькая, Пчела, по полю полетывала...* <2,388> [17. С. 122]; *Сосонька во сыром бору росла, ягодка на верешке* <3,46> [17. С. 146].

Одним из важных вопросов лексикографии является разграничение полисемии и омонимии. Отсутствие отчетливых границ между смежными языковыми объектами часто приводит к разнобою в выделении омонимов, а применительно к словам, находящимся за пределами литературного языка и отличающимся сложностью семантики и неразработанностью этимологии, эта задача еще более усложняется. Придерживаясь широкого взгляда на полисемию, мы тем не менее с опорой на синтагматические и парадигматические связи слов выделяем лексические и функциональные омонимы, помещаемые в разные словарные статьи, например: *ключ*¹ (приспособление для запираения и отпираения замка) и *ключ*² (родник), *коса*¹ (волосы) и *коса*² (орудие), *круж*¹ (существительное) и *круж*² (предлог).

Ключ¹ 4. Вы берите *ключи*, Отмыкайте сундуки... <4,129>; То-нула красна девица словно *ключ* ко дну <6,370>; Возьми мои золотые *ключи*, Отмыкай окован сундук... <6,541>; Он взял золоты ея *ключи*... <6,541>

Ключ² 1. Сестра-то ли плачет, – как *ключи* кипят... <6,390> [17. С. 60].

Круг¹ 1. А садилися молодцы во единый *круг* <6,454>

Круг² 1. А птицы ластицы *круг* гнезда убиваются... <6,288> [17. С. 65].

Особый подход в наших конкордансах и к объему контекстов, приводимых в словарных статьях. Иллюстративные контексты в бумажной версии конкорданса представляют собой минимальные, но репрезентативные фрагменты, под которыми понимаем сочетание заглавного слова с достаточным для реализации смысла и выявления синтагматических связей лексическим окружением. В связи с этим иллюстративные примеры не ограничиваются определенным количеством печатных знаков и могут различаться по объему. В цитируемых текстах сохраняется оригинальная орфография. Все примеры даются в строчку с сохранением прописной буквы каждой новой стихотворной строки.

Еще одна особенность наших конкордансов связана с порядком расположения примеров в словарной статье. Поскольку в своде А.И. Соболевского тексты систематизированы по тематическому признаку (1 т. – низшие эпические песни, т. 2–3 – семейные песни; т. 4–5 – любовные песни; т. 6 – рекрутские, солдатские, разбойничьи песни, т. 7 – юмористические и сатирические песни), зона контекстов упорядочена по томам. Это позволяет читателю (= исследователю) увидеть преимущественное употребление того или иного наименования в песнях определенной тематики и впоследствии говорить о внутрижанровом своеобразии фольклорного лексикона.

Таким образом, разрабатываемый нами конкорданс русской народной песни, сохраняющий привычные параметры, но создающийся на основе новых подходов, имеет свои специфические черты, что позволяет говорить о нем как об обновленной лексикографической форме.

Приведем пример словарной статьи конкорданса.

Румянички 2. Разыграются *румянички* в щеках... <2,49>; Ах вы, белыя белилички мои, Листовы алы *румянички*, Сокатитесь со бела лица долой! <2,455> [17. С. 131].

Какую же информацию можно получить из этой словарной статьи? Статистическая характеристика и паспортизация говорят о том, что слово низкочастотно и употребляется исключительно в семей-

ных песнях. В нашем конкордансе нет толкований, но контексты позволяют предположить, что существительное используется в двух значениях ‘румянец’ и ‘румяна’, о чем свидетельствуют синтагматические связи анализируемого слова и его синтаксическая функция. В первом случае *румянички* – подлежащее, с которым согласуется сказуемое *разыграются (в щеках)*, во втором – слово выступает в функции обращения (*листовы алы румянички*) в сочетании с существительным аналогичной семантики (*белые белилочки*).

Диалектный словарь подтверждает наше предположение о многозначности фольклорной лексики *румянички*, которая получает следующее толкование: ‘*Фольк. Ласк.* 1. Румянец. 2. То же, что румыны’ [18. Вып. 35. С. 259]; *румены* ‘косметическая краска – румына’ [18. Вып. 35. С. 258]. Ср.: *белилочки* ‘*Фольк.* То же, что белиленка’ [18. Вып. 2. С. 213]; *белиленка* ‘*Фольк.* Белила – косметическое средство’ [18. Вып. 2. С. 213].

Обратит внимание на глаголы: в первом примере *разыгаться* – производное от *разыграть* ‘заставить играть (о румянце)’ [18. Вып. 34. С. 81]; во втором фольклорное наименование *сокатиться* реализует значение ‘3. Убираться, удаляться с лица (о румянах и т.п.)’ [18. Вып. 39. С. 236].

Интересны и атрибутивные конструкции существительного. Если колоративное прилагательное *алый*, которое коррелирует с эпитетом *белый*, объяснимо, то семантика слова *листовой* вызывает вопросы. В «Словаре русских народных говоров», где это слово приводится со специфической пометой *фольк.*, значение тоже не определено (*листовой* ‘*Фольк.* [Знач.?’] [18. Вып. 17. С. 67]), но приведен пример из свода Соболевского с указанием на территориальную маркированность: *Южн. Сиб., Гуляев, 1848. Енис.*

Как видим, словарная статья конкорданса, даже такая небольшая по объему, дает исследователю пищу для размышлений, а конкорданс в целом оказывается эффективным инструментом изучения фольклорных текстов в разных аспектах. Благодаря полной иллюстративной характеристике любой исследователь может самостоятельно выявить значение или систему значений каждого слова или сделать предположение относительно семантики анализируемой лексики. Так, иллюстративный материал словарной статьи *Прохлада*

свидетельствует о том, что данное существительное используется в сибирских песнях не в общеупотребительном значении 'приятная свежесть воздуха', о чем говорит форма множественного числа лексемы, которая находится в сочинительной связи с существительным *гульбы*: *На моей-то на сторонке все прохлады и гульбы, Все прохлады и гульбы, молодецкия игры!* <5,196> [17. С. 121]. Заметим, что в «Словаре русских народных говоров» у многозначных существительных *прохлад* и *прохлада* отмечено подходящее для указанного контекста значение 'развлечение, увеселение, забава, безделье, лень' [18. Вып. 33. С. 25].

Конкорданс также позволяет установить характерные синтагматические связи анализируемой лексемы и определить, может ли слово употребляться в устойчивых поэтических приемах. Например, словарная статья с заголовочным словом **Синий** подтверждает преимущественное употребление прилагательного в составе атрибутивной пары *синее море*, причем в песнях разной тематики, и только один раз эпитет *синий* используется для характеристики предметов одежды (*синие чулки*). А словарная статья с заголовочным словом **Собака** говорит о том, что данный зооним в сибирских песнях относится к разряду единичных наименований и в сочетании с прилагательными *зла*, *цепна* используется исключительно в составе сравнительной конструкции: *На квартирушке был сам хозяин – ровно зла цепна собака...* <6,137> [17. С. 144].

Итак, конкорданс, который оказывается надежной базой изучения языка фольклора, предстает как высокоинформативная форма словарного описания. Сохраняя привычную структуру, конкорданс обновленного типа с особым подходом и к словнику, и к иллюстративному материалу, и к упорядочению примеров в рамках словарной статьи открывает новые возможности для исследователя, который в зависимости от поставленных задач самостоятельно интерпретирует представленный в словаре языковой материал.

Полагаем, что традиционная форма конкорданса, который в отечественной лексикографии переживает второе рождение, обогащенная новыми чертами и элементами, будет востребована как в авторской, так и в фольклорной лексикографии. И не только в прикладном значении в качестве источника для создания различного рода слова-

рей, но и как самостоятельная лексикографическая форма, в ценности которой еще всем предстоит убедиться.

Литература

1. *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. *Шестакова Л.Л.* О принципах описания иноязычных вкраплений в авторских словарях разных типов // *Вопросы лексикографии.* – 2015. – № 2 (8). – С. 5–26.
3. *Карпова О.М.* Словари языка писателей. – М.: Изд-во МПИ, – 1989. – 108 с.
4. *Винокур Г.О.* О языке художественной литературы: учеб. пособие для филол. спец. – М.: Высш. шк., 1991. – 448 с.
5. *Шестакова Л.Л.* Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 464 с.
6. *Карпова О.М.* Рецензия на книгу Шестаковой Л.Л. «Русская авторская лексикография: теория, история, современность» // *ЯЛИК.* – 2014. – № 90. – С. 19–21.
7. *Балакай А.Г., Баланчик Н.С.* Конкорданс и частотный словарь повести И.С. Шмелева “Лето Господне” [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kuzspa.ru/images/balakaay-page/leto.htm> (дата обращения: 13.06.2016).
8. *Гик А.В.* Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2005–2015. – Т. 1–4.
9. *Митюшин Л.Г.* Конкорданс к стихам Осипа Мандельштама [Электронный ресурс]. – URL: http://rvb.ru/mandelstam/m_o/concordance/description.htm (дата обращения: 13.06.2016).
10. *Словарь-конкорданс публицистики Ф.М. Достоевского* [Электронный ресурс]. – URL: <http://dostoevskii.karelia.ru/> (дата обращения: 13.06.2016).
11. *Метапоэтический словарь-конкорданс драматического текста А.П. Чехова:* слов.-справ. / под ред. К.Э. Штайн. – Ставрополь: СГУ, 2008. – 416 с.
12. *Конкордансы произведений Владимира Даля* [Электронный ресурс]. – URL: http://elibrary.petsu.ru/dahl/user_new/index.php?letter=%DB&mode=findinitforms (дата обращения: 13.06.2016).
13. *Конкорданс произведений С.Т. Аксакова* [Электронный ресурс]. – URL: <http://aksakov.do.am/index/konkordans/0-22> (дата обращения: 13.06.2016).
14. *Поляков А.Е., Пильщиков И.А., Бергельсон М.Б.* Конкорданс к текстам Ломоносова – концепция и реализация [Электронный ресурс]. – URL: <http://rd.febweb.ru/pollex-09.html> (дата обращения: 10.05.2015).
15. *Словарь языка русской поэзии XX века.* Т. 4 / отв. ред. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2010. – 756 с.
16. *Кретов А.А.* Н.М. Карамзин в Японии // *Филологические науки: Вестник литературоведения и языкознания.* – Вып. 14. – Воронеж, 2000. – С. 273–278.
17. *Бобунова М.А., Хроленко А.Т.* Конкорданс русской народной песни: песни Сибири. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – 176 с.
18. *Словарь русских народных говоров.* – М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2013. – Вып. 1–46.

CONCORDANCE OF THE 21ST CENTURY: A NEW OLD FORM

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2016, 2(10), pp. 41–54.

DOI: 10.17223/22274200/10/3

Mariya A. Bobunova, Kursk State University (Kursk, Russian Federation).

E-mail: bobunova61@mail.ru

Keywords: dictionary, concordance, dictionary entry, folklore language, folklore lexicography.

The article is devoted to concordance, an acknowledged and most frequently used dictionary form in author lexicography. Widely used abroad in the past centuries, this type of dictionary had been overlooked in Russia up to the end of the 20th century. However, we observe a change at the verge of the 21st century fostered by the boom of computer technologies which enable creation of progressive software word processors now available to all concerned. We have also witnessed a change in the attitude to concordance: scholars have appreciated its research potential.

The article explains that the majority of concordance dictionaries produced in the recent years basically retain the conventional form but differ essentially in respect of the principles of dictionary formation, the number of analyzed contexts and additional information presented within.

This fact explains the appearance of special terms for the nomination: *concordance of a new type, concordance of an updated type, concordance of a new generation*.

With several author dictionaries as an example, the characteristic features of a new generation concordance are concluded, among which are special approaches to the entry title, to separation of homonyms, to commentaries within a dictionary entry, to usage of different tags, etc.

The article dwells specifically on the concordances of non-ritual lyrical songs which are created by linguofolklorists from Kursk. The uniqueness of this dictionary form is proved on the instance of concordance of the Siberian songs of the 19th century which are a part of the 7-volume collection *Velikorusskie narodnye pesni* [Great Russian Folk Songs] by Sobolevsky A.I.

The presented examples of dictionary entries illustrate the efficiency of concordance in studying folklore texts in several aspects: from determination of meanings and systems of meanings up to defining characteristic syntagmatic links and studying word capacity to participate in tropes.

The author concludes that concordance gives objective and organized language facts without interpreting them, thus being a reliable basis of folklore language research. Concordance of a new type still retains a conventional structure but presents a special approach to the arrangement of vocabulary, illustrative material and examples. All this gives new opportunities to philologists in interpreting data according to their own needs and issues.

References

1. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The big dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint.

2. Shestakova, L.L. (2015) The principles of the description of foreign-language inclusions in author dictionaries of different types. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (8). pp. 5–26. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/8/1
3. Karpova, O.M. (1989) *Slovari yazyka pisateley* [Dictionaries of writers' language]. Moscow: Izd-vo MPI.
4. Vinokur, G.O. (1991) *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [On the language of literature]. Moscow: Vysshaya shkola.
5. Shestakova, L.L. (2011) *Russkaya avtorskaya leksikografiya: Teoriya, istoriya, sovremennost'* [Russian author lexicography: theory, history, modernity]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
6. Karpova, O.M. (2014) Retsenziya na knigu Shestakovoy L.L. "Russkaya avtorskaya leksikografiya: teoriya, istoriya, sovremennost'" [Book Review: Shestakova, L.L. (2011) Russian author lexicography: theory, history, modernity]. *YaLIK*. 90. pp. 19–21.
7. Balakay, A.G. & Balanchik, N.S. (n.d.) *Konkordans i chastotnyy slovar' povesti I.S. Shmeleva "Leto Gospodne"* [Concordance and frequency dictionary of I.S. Shmelev's "The summer of the Lord"]. [Online] Available from: <http://kuzspa.ru/images/balakay-page/letto.htm>. (Accessed: 13th June 2016).
8. Gik, A.V. (2005–2015) *Konkordans k stikhotvoreniyam M. Kuzmina* [Concordance to the poems of M. Kuzmin]. Vols 1–4. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi.
9. Mityushin, L.G. (n.d.) *Konkordans k stikham Osipa Mandel'shtama* [Concordance to the poems of Osip Mandelstam]. [Online]. Available from: http://rvb.ru/mandelstam/m_o/concordance/description.htm. (Accessed: 13th June 2016).
10. Kopotev, M.V. et al. (n.d.) *Slovar'-konkordans publitsistiki F.M. Dostoevskogo* [The dictionary-concordance of F.M. Dostoevsky's journalism]. [Online]. Available from: <http://dostoevskii.karelia.ru/>. (Accessed: 13th June 2016).
11. Shtayn, K.E. (ed.) (2008) *Metapoeticheskiy slovar'-konkordans dramaticheskogo teksta A.P. Chekhova. Slovar'-spravochnik* [Metapoetic dictionary-concordance of the dramatic text of Anton Chekhov. Reference Dictionary]. Stavropol: Stavropol State University.
12. Petrozavodsk University Faculty of Philology. (n.d.) *Konkordansy proizvedeniy Vladimira Dal'ya* [Concordances of Vladimir Dahl's works]. [Online]. Available from: http://elibrary.petsru.ru/dahl/user_new/index.php?letter=%DB&mode=findinitforms. (Accessed: 13th June 2016).
13. Aksakov.do.am. (n.d.) *Konkordans proizvedeniy S.T. Aksakova* [Concordance of S.T. Aksakov's works]. [Online]. Available from: <http://aksakov.do.am/index/konkordans/0-22>. (Accessed: 13th June 2016).
14. Polyakov, A.E., Pil'shchikov, I.A. & Bergel'son, M.B. (n.d.) *Konkordans k tekstam Lomonosova – kontseptsiya i realizatsiya* [Lomonosov concordance – concept and implementation]. [Online]. Available from: <http://rd.feb-web.ru/polllex-09.html>. (Accessed: 10th May 2015).
15. Grigor'ev, V.P. & Shestakova, L.L. (eds) (2010) *Slovar' yazyka russkoy poezii XX veka* [Dictionary of the language of Russian poetry of the twentieth century]. Vol IV. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

16. Kretov, A.A. (2000) N.M. Karamzin v Yaponii [N.M. Karamzin in Japan]. *Filologicheskie nauki: Vestnik literaturovedeniya i yazykoznaneya*. 14. pp. 273–278.

17. Bobunova, M.A. & Khrolenko, A.T. (2010) *Konkordans russkoy narodnoy pesni: pesni Sibiri* [Concordance of the Russian folk song: songs of Siberia]. Kursk: Kursk State University.

18. Sorokoletov, F.P. (1965–2013) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vols 1–46. Moscow; Leningrad; St. Petersburg: Nauka.